

Самая сокровенная тайна была внезапно раскрыта.

Мо Чанкун был одновременно потрясен и разгневан, он инстинктивно захотел убить глупого пчелиного демона, чтобы избавиться от свидетеля. Прошли тысячелетия, боги ушли, демоны пали, бесчисленные истории погребены в пыли истории. Большинство друзей Юньчжэнь-сяньцзюня, что остались в живых, занимали высокие должности. Из сострадания и желания защитить его, они не упоминали об этом позорном прошлом. Враги, с которыми у него были давние ссоры, увидев, что он мертв и его дух исчез, страдал веками и стал таким жалким, тоже оставили все в прошлом...

После выхода из тюрьмы Мо Чанкун обнаружил, что почти никто не знал об этом, и был весьма доволен, надеясь потихоньку забыть это. Но он и не подозревал, что его черное прошлое не только не исчезло, но и превратилось в легенду в мире демонов!

Шизун узнал об этом, надо сохранять спокойствие, не паниковать! Если сейчас убить демона, чтобы замять дело, разве это не будет саморазоблачением, подтверждающим, что он и есть тот проклятый ученик из истории?

Мо Чанкун обдумал это. Пчелиному демону всего лишь несколько тысяч лет, она глуповата, долгие годы жила в уединении на Куньшане, слышала какие-то разрозненные слухи и просто болтала, не узнав героя истории.

Все еще можно спасти... Он быстро выстроил в голове всю цепочку событий и, поняв, что к чему, с презрением и серьезностью выругался:

- Этого зверя, который обманывает учителя, жаждет его тела и совершает подлые поступки, недостаточно просто убить!

Лу Юньчжэнь ошеломленно обернулся и, увидев его гневное выражение лица, вспомнил, что его ученик всегда уважал учителей, был честным и почтительным, да еще и самым прямым из всех мужчин, не терпящим всякие непотребства. Он быстро успокоил его:

- Верно!

Сколько бы ни было злых учеников в мире, его ученики всегда были хорошими: один сильный, защищал учителя, искал дешевые яйца на скидке. Другой успешный, стал большой звездой и купил роскошный дом для учителя...

Мо Чанкун, как бы ни был одарен, никогда не предаст учителя. Чего ему бояться? Лу Юньчжэнь отбросил странные мысли и продолжил восхвалять своего ученика. Наставник и ученик были в радостном согласии.

Мо Чанкун успешно избежал разоблачения, слегка выдохнул с облегчением, но все равно

чувствовал небольшую горечь...

Пчела-демон, услышав их разговор, поняла, что свирепый демон очень противится отношениям с мужчинами, у них нет принуждения и насилия, и их отношения чисты и хорошие. Демонесса была озадачена... Она увидела клеймо Лу Юньчжэня и подумала, что они оба совершили ошибку. Она специально хотела предупредить добродушного юношу, но в итоге ничего не вышло.

Неужели, с клеймом что-то не так? Хотя это крайне редкий случай, но такое все же бывало, например, когда демоническая раса оставляла метку в особое время, случайно впитав в нее свою ауру?

Проснувшись, пчелиная демонесса почувствовала, что мир сильно изменился. Многие вещи стали ей непонятны, она не могла заставить себя спросить совета, поэтому решила просто не думать об этом...

Лу Юньчжэнь нашел закон о браках между лицами одного пола. Этот закон был принят в Китае всего несколько лет назад, и власти все еще придерживались консервативных позиций, многие пункты закона нуждались в доработке. Временно запрещалось широко освещать это в СМИ, чтобы предотвратить возможное влияние на несовершеннолетних, однако в обществе уже не придавали этому особого значения.

Он также нашел сайт «зеленой литературы», популярный среди девушек, и выбрал классический бестселлер, чтобы преподать ей урок.

Мо Чанкун насторожил уши, тайком слушая урок, и захотел позже проверить этот сайт, но не мог вспомнить его название и решил поискать сам.

Пчелиная демонесса долго изучала материалы и, выслушав бесконечные объяснения Лу Юньчжэня, неохотно признала, что теперь это не противозаконно. Однако, как богиня, отвечающая за размножение, она испытывала странную одержимость и никак не могла принять любовь, не приводящую к рождению детей.

- Мужчина и женщина должны рожать детей, - она выглядела молодо, но внутренне она была упрямее самого закоренелого старика и одержима идеей продолжения рода. Узнав о чайлд-фри и противниках брака, она стала еще более беспокойной, ее речи наполнились хаосом и странностями, - Без детей нет будущего, род Ань исчезнет...

Лу Юньчжэнь, изнемогая от бесполезных попыток объяснить, наконец, строго сказал ей, что любовь между мужчинами не является преступлением, не рожать детей не является преступлением, но похищение душ - это преступление.

Мо Чанкун считал ее неблагодарной, но чувство вины еще не покинуло его, он боялся выдать себя и молчал, позволив шизуну убеждать ее логикой.

Пчелиная демонесса продолжала возмущаться:

- Нельзя, род Ань будет прерван.

- Что значит, род прерван? – проснувшись, мать Ань услышала часть разговора и поняла, что дело близится к концу. Увидев на земле беспорядок, в котором оказалась пчелиная демонесса, она, забыв о страхе и, как львица набросилась на нее, начала царапать и кусать, громко рыдая, - Роду Ань плевать на родословную, не вмешивайся, чудовище, верни моего сына!

Женский кулак не причинял демону ни боли, ни зуда. Но болезненный крик матери проник в ее сердце, как последняя капля, и окончательно ошеломил своевольную королеву. Она ошеломленно спросила:

- Ты... почему тебе плевать?

Пчела-демон пришла в смятение, пчелы потеряли контроль, и женщины, чей разум был под ее властью, начали приходить в себя. Но-Но поднялась с земли и, шатаясь, побежала домой:

— А-Хань! А-Хань!

Мальчик робко выглянул из дровяного сарая:

— Сестра...

— Прости, — Но-Но с плачем схватила его в объятия, — Я не хотела тебя ударить! Тебе больно? Больно?

Мальчик протянул руку, вытер слезы с ее глаз, утешая своим детским голоском:

— Сестра, не плачь, мне уже не больно.

Но-Но плакала так сильно, что едва могла дышать.

В истории Кунсиня было много сильных женщин, что повлияло на местные обычаи, и здесь не было предрассудков о мужском превосходстве. Семья Но-Но была небогатой, родители уехали за границу на заработки, чтобы дать детям образование и обеспечить им хорошую жизнь. Двое детей жили с бабушкой, между ними всегда было взаимопонимание и любовь. Но недавно в голове Но-Но появился странный голос, внушающий ей странные идеи. Под его влиянием она действовала как в тумане, исполняя приказы, воспитывая мужчин. Когда она пришла в себя, то обнаружила, что причинила вред своему брату...

Но-Но с чувством вины, провела рукой по следам от ударов прутом на теле брата, подняла камень и бросила его в сторону пчелиной демонессы:

— Проклятая! Убирайся из нашего города!

Маленькая львица редела, обнажая свои еще незрелые клыки, готовая разорвать демона, что причинил боль ее семье. Другие женщины, пришедшие в себя, смотрели на пчелиную демонессу с ненавистью и страхом, но не решались вступить с ней в конфронтацию и уводили своих детей и близких в сторону.

— Почему? — пчелиная демонесса с трудом поднялась, оглядывая окружающие ее ненавидящие взгляды, долго думала и тихо спросила, — Я ведь была богиней Куншань, Ами... Раньше вы все любили меня, а теперь... вы меня больше не любите?

...

Она стала богиней Куншань по воле случая.

Тысячи лет назад она проиграла битву другим демонам, была тяжело ранена и пряталась за камнем, не заметив, что это был священный камень, которому поклонялись местные племена.

— Ами...

— Ами...

Сладкий аромат меда и тихие призывы вытащили ее сознание с грани смерти. Она увидела девочку восьми-девяти лет, которая осторожно положила мед на листья и поднесла его к ее рту.

— Маленькая пчелка, ты воплощение богини Ами? — девочка с улыбкой поклонилась ей, — Я буду хорошо тебя почитать, пожалуйста, защищай наше племя и даруй ему процветание.

Пчела, Ами, Ами...

В божественном тексте мед и тайна взаимосвязаны.

Девочка по имени Ань ошиблась в объекте поклонения, так как богиня горы Куншань давно погибла. В результате случая пчела-демон заняла место духа горы и, благодаря вере, восстановила свои силы. Она была очень благодарна и решила остаться на горе Куншань, чтобы оберегать племя девушки.

Богиня горы Куньшань была духом, отвечающим за плодородие. Каждую весну женщины племени собирались вместе, чтобы вознести молитвы, поднося различные цветы и фрукты, молясь о рождении умных и сильных детей.

Вокруг горы Куньшань простирались бесконечные горные хребты, не было никаких путей к внешнему миру, а в лесах обитали свирепые звери, что делало природные условия крайне суровыми. Племя Ань насчитывало более ста человек, и их жизнь была чрезвычайно трудной, основываясь на собирательстве и охоте. Их жизнь была короткой, в среднем лишь тридцать лет, и многие новорожденные не переживали первые месяцы, их жизнь угасала, едва начавшись.

Собирательство было основным способом выживания. Мужчины слушались своих матерей, усердно трудились, помогая воспитывать детей матерей и сестер, создавая атмосферу сплоченности в семьях. Вождем племени была женщина, родившая много детей, а Ань, ее старшая дочь, была умной и способной, с твердым характером, ее считали будущим вождем.

Пчела-демон была очень любопытной, она тайно следовала за Ань, наблюдая, как люди в трудных условиях с помощью различных странных инструментов прокладывали себе путь, собирали грибы, фрукты и корни, превращая их в пищу. Ань всегда находила больше всех еды и каждый день клала фрукт или цветок перед священным камнем, молясь о защите богини Ами.

Пчела-демон полюбила эту девушку, она послала множество пчел, чтобы те собирали мед и опыляли цветы вокруг племени, делая ветви плодовых деревьев еще более тяжелыми от плодов, что приносило людям щедрый урожай. Племя знало, что это дар богини, и было глубоко благодарно, становясь еще более набожным.

Однажды Ань, собирая фрукты, забрела в незнакомое место и, оступившись, повисла на краю утеса. Пчела-демон долго ждала, но никто из людей не пришел на помощь, тогда она приняла человеческий облик и вытащила Ань. Девушка была бесконечно благодарна и спросила имя спасительницы. Пчела-демон задумалась и сказала:

- Меня зовут Ами.

Ань поняла, что перед ней стоит богиня Куньшань, и почувствовала легкую нервозность. Она хотела что-то сказать, но богиня оказалась еще более напряженной. Она быстро сунула ей в руки целую гору меда, запинаясь, рассказала о местах, где можно найти изобилие еды, и предупредила о волках.

Теперь Ань знала, кто отгонял волков из леса и кто сбрасывал плоды с деревьев... Богиня Куньшань была немного неуклюжей и неопытной, не понимала человеческие дела и не умела выражать чувства, но всегда старалась защитить это маленькое племя. Ань мгновенно полюбила Ами.

После того как пчела-демон раскрыла свою сущность, она перестала скрываться. Девушки

стали близкими подругами. Ань брала Ами на охоту, готовила рыбу на костре, собирала множество цветов, плела венки и юбки для Ами, красиво наряжая ее.

Ань с улыбкой сказала:

- Ты — королева пчел.

Ами подняла руку, и бесчисленные пчелы в небе составили интересный узор, который в конце концов превратился в венок и мягко опустился на голову Ань.

Она гордо объявила:

- Ты — королева людей.

Обе девушки рассмеялись. Те дни были по-настоящему счастливыми...

Ами часто принимала разные облики, чтобы поиграть с людьми в племени Ань. Ее всегда тепло встречали, просили благословить беременных женщин и новорожденных детей. Она участвовала в различных обрядах, пела и танцевала вместе с людьми.

Осенью еды было в изобилии, а ночи были самыми оживленными. Люди танцевали у костра, и если мужчина и женщина находили друг друга привлекательными, они уединялись в кустах или лесу, занимаясь радостными играми. Они родили много детей, и территория племени немного расширилась, все были довольны.

Старый вождь скончалась, и Ань стала новым вождем.

Однажды когти орла принесли с утеса небольшой кусочек ткани, который упал на крышу племени. Это была незнакомая ткань. Она была очень тонкой, изящно сделанной и блестящей, окрашенной в красивый синий цвет. Женщины племени пытались разными способами воссоздать такую ткань, но безуспешно.

Ами назвала ткань: «шелк».

Ань была поражена, впервые она узнала, что мир не ограничивается ее племенем и Куньшань, за горами есть еще более обширный мир. Она схватила Ами, вновь и вновь спрашивая:

- Каков внешний мир?

Ами, хотя и бывала за горами, никогда не интересовалась человеческой жизнью, поэтому она изо всех сил старалась объяснить:

- Я видела цветы, растущие в озерах, они появляются из грязи, но остаются чистыми.

- Что такое озеро?

- Озеро — это очень большой пруд.

- Насколько большой?

- Больше, чем деревня Ань.

.....

Ами не очень хорошо умела объяснять, ее рассказы были скучными. Но Ань это нравилось. Она снова и снова представляла себе внешний мир, цветы в воде, огромные водоемы, высокие дома...

Там небо шире, а земля богаче.

Ами сказала:

- Я могу отвезти тебя туда.

Но она уже была духом Куньшаня. Подчиняясь небесным и земным законам, она не могла утратить веру людей, поэтому могла взять с собой только Ань.

Ань покачала головой:

- Я — королева, я не могу предать своих людей. Я не хочу покидать Куньшань. Это дом Ами, это наш дом. Я хочу дорогу, ведущую во внешний мир.

Ами сказала:

- Из Куньшаня нет дороги.

Горные цепи простирались на сотни ли, наполненные дикими зверями и ядовитыми змеями, обрывами и реками, которые преграждали путь людям, делая их выход невозможным.

- Если нет дороги, я ее проложу, если нет моста, я его построю, — решительно заявила Ань, - Я поведу всех, шаг за шагом, чтобы построить дорогу!

Ами ответила:

- Ты не успеешь ее закончить.

- У меня будут дети, много детей, они продолжат копать, — Ань смотрела на далекие вершины, ее глаза светились надеждой, - Женщины нашего племени сильны, они родят крепких детей, дети вырастут и тоже родят детей. Поколение за поколением, племя станет сильнее, все будут строить дорогу, и однажды она будет завершена.

Племя продолжало расти, и чем больше детенышей, тем лучше. Ами поняла ее слова. Как в улье, где все пчелы — ее потомство, все работают вместе, чтобы собрать много вкусного меда, и чтобы вершины гор украсились плодами.

Она любила свет в глазах Ань.

Маленький львенок наконец-то превратился в львицу...

Она хотела остаться рядом с Ань и помочь ей стать самой могущественной королевой.

...

Ань прожила тридцать четыре года и умерла от болезни.

При жизни она вела своих людей, вырубая деревья, выжигая сорняки, объединяя и подчиняя себе соседние матриархальные племена, постепенно расширяя свои владения. Она выбирала лучших мужчин, здоровых и покорных. Вместе с женщинами своего племени она родила много детей и превратила истории о внешнем мире в красивые песни, которым учила своих детей.

Мечта королевы передавалась в песнях детей из поколения в поколение...

Ань умерла в ясный, солнечный день. Пчела-демон пришла попрощаться с подругой, она улетела вдаль и принесла цветы из озера. Лепестки слегка опадали на ветру, но все еще оставались красивыми.

- Спасибо тебе, Ами, — Ань с улыбкой протянула дрожащую руку, осторожно взяла цветок и поднесла его к носу, вдыхая аромат, затем, глядя на маленькую пчелу у изголовья кровати, тихо спросила, - Какой чудесный запах, это аромат внешнего мира?

Ами сидела у ее кровати, пытаясь назвать этот цветок:

- Он называется...

- Тсс, не говори, - Ань прервала речь своей подруги, с нежностью глядя в окно. Там играли дети, с любопытством разглядывая далекие горные вершины и обсуждая, какие пейзажи скрываются за ними, - Пусть сами найдут ответ.

Королева хитро улыбнулась и закрыла глаза. Она оставила своему народу загадку и мечту.

Ами заползла ей на щеку, прикоснулась усиками к глазам в прощальном жесте, а затем расправила крылья и взлетела. Маленькая пчела несколько раз покружила в воздухе, поднимая вихрь, который унес цветок из рук Ань. Лепестки разлетелись и, словно снег, вылетели за окно.

- Что это за цветок?

- Мы никогда не видели такого.

- Как красиво!

Дети смеялись и бегали, гоняясь за лепестками.

Ами все еще не до конца понимала людей, но она любила их и хотела остаться здесь навсегда, стать настоящим горным духом и с помощью своих сил помогать людям процветать и исполнять все мечты Ань.

Это было обещание демона и обещание божества.

Старый лидер умер, и родился новый. На похоронах Ань люди хором пели:

«Жизнь бесконечна, огонь не угасает.

Вместе мы свернем горы, переправимся через реки,

Проложим путь и найдем цветок в озере.

Две королевы навеки охраняют Куньшань.

Благословите будущее процветанием...»

<http://bllate.org/book/13607/1206712>